

НАТАЛЬЯ СОЛНЦЕВА

ДЕТЕКТИВЫ НАТАЛЬИ СОЛНЦЕВОЙ

- ✓ «Ожидай странника в день бури»
- ✓ «К чему снится кровь»
- ✓ «Опасайся взгляда Царицы Змей»
- ✓ «Она читала на ночь»
- ✓ «Копи царицы Савской»
- ✓ «Портрет кавалера в голубом камзоле»
- ✓ «Танец семи вуалей»
- ✓ «Все совпадения неслучайны»
- ✓ «Не бойся глубины»
- ✓ «Дневник сорной травы»
- ✓ «Полуденный демон»
- ✓ «В горах ближе к небу»
- ✓ «В храме Солнца деревья золотые»
- ✓ «Следы богов»
- ✓ «Легкие шаги в Океане»
- ✓ «Натюрморт с серебряной вазой»
- ✓ «Шулер с бубновым тузом»
- ✓ «Последняя трапеза блудницы»
- ✓ «Джоконда и Паяц»
- ✓ «Эликсир для Жанны д'Арк»
- ✓ «Французский ангел в кармане»
- ✓ «Прыжок ягуара»
- ✓ «Свидание в Хэллоуин»
- ✓ «Камасутра от Шивы»
- ✓ «Иди за мной»
- ✓ Дьявольский поезд
- ✓ Селфи с римским фонтаном
- ✓ Убийство в пятом варианте
- ✓ **Золотой гребень для русалки**
- ✓ «Пассажирка с «Титаника»
- ✓ «Принцесса из Шанхая»
- ✓ «Венера Челлини»
- ✓ «Сокровище Китеж-града»
- ✓ «Этрусское зеркало»
- ✓ «Третье рождение Феникса»
- ✓ «Шарада Шекспира»
- ✓ «Яд древней богини»
- ✓ «Московский лабиринт Минотавра»
- ✓ «Печать фараона»
- ✓ «Черная жемчужина императора»
- ✓ «Испанские шахматы»
- ✓ «Монета желаний»
- ✓ «Магия венецианского стекла»
- ✓ «Загадка последнего Сфинкса»
- ✓ «Кинжал Зигфрида»
- ✓ «Золотой идол Огнебога»
- ✓ «Часы королевского астролога»
- ✓ «Ларец Лунной Девы»
- ✓ «Золото скифов»
- ✓ «Амулет викинга»
- ✓ «Звезда Вавилона»
- ✓ «Мантия с золотыми пчелами»
- ✓ «Красный лев друидов»

НАТАЛЬЯ СОЛНЦЕВА

ЗОЛОТОЙ ГРЕБЕНЬ ДЛЯ РУСАЛКИ

Издательство АСТ
МОСКВА

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
С60

Компьютерный дизайн обложки
Орлова Анастасия

Иллюстрации по тексту художника
Helena Maistruk

Портрет автора
Художник *Helena Maistruk*
(<http://vk.com/helenamaistruk>)

Солнцева, Наталья.

С60 Золотой гребень для русалки : [роман] / Наталья Солнцева. — Москва : Издательство АСТ, 2016. — 384 с. — (Мистический детектив).

ISBN 978-5-17-099766-4

В ночном клубе во время выступления группы «Русалки» случилось невероятное — сбежала солистка! Питавший к ней страсть бизнесмен Вишняков проник в гримерку, и после неудачного свидания девушка исчезла. С тех пор Вишнякова стали преследовать кошмарные видения... Чтобы разобраться в случившемся, он обращается за помощью к детективу-медиуму Астре Ельцовой. К тому же для расследования подвернулся удобный случай — друг Вишнякова, Илья Борецкий, любитель славянских традиций, пригласил в свое загородное поместье друзей и группу «Русалки». Он решил встретить Новый год в духе «зимних русалий» — языческого ритуала поклонения Огнебогу. Но никто даже не догадывается, как опасно обращаться к славянскому богу огня, если для тебя обряды — это всего лишь игра.

Гости еще не знают, что не всем суждено пережить эту новогоднюю ночь...

Новая редакция романа «Золотой идол Огнебога».

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-099766-4

© Солнцева Н., 2016
© ООО «Издательство АСТ», 2016

«Волхвы не боятся могучих владык,
А княжеский дар им не нужен;
Правдив и свободен их вещий язык
И с волей небесною дружен...»

(А. С. Пушкин)

ГЛАВА 1

Москва. Три года тому назад

- Кто ты? — спрашивала она.
- Скажу тебе правду, — не поверишь, — отшучивался он.
- Поверю!
- А вот и нет. Я умею заглядывать в будущее, поэтому не спорь.

Они познакомились у Ярославского вокзала.

Мальчишка лет семи, прикинувшись голодным и брошенным, вызвал у нее жалость, а потом украл сумочку. Вырвал из рук и побежал. От растерянности она даже не закричала, не кинулась догонять. Она поделилась с ним домашними бутербродами — он жевал, выжидая момент, чтобы выхватить сумку. И дождался.

Она плакала от обиды и безысходности. Куда теперь идти — без денег, без блокнота, где записаны нужные телефоны? Хорошо, что паспорт она положила во внутренний карман куртки, как мама советовала.

— Ты чего плачешь? — по-свойски обратился к ней парень в джинсах и ветровке. — Заблудилась? Большой город все равно что лес.

— У меня... сумочку украли...

— Вместе с кошельком?

— Угу.

— А родственников и знакомых у тебя в столице нет. И податься некуда. Угадал?

Она кивнула.

— Я даже домой позвонить не могу. Мобильника нет, а телефонную карточку купить не на что.

Парень смотрел на нее сверху вниз. Она не была низенькой, это он был великаном: рослый, плечистый, голубоглазый. Не будь она так расстроена, влюбилась бы.

— Ладно, хватит хлюпать. Слезами горю не поможешь.

— Может, в полицию обратиться? — все-таки всхлипнула она.

— А ночевать где будешь? В отделении?

Встретила ее Москва, словно мачеха, — по-иному не скажешь. Людей много, а чувствуешь себя одиначенькой.

— Первый же пацаненок, к которому я со всей душой отнеслась, оказался вором.

— Ничего, привыкнешь, — серьезно сказал парень. — Тебя как звать-то?

— Дина...

— Врешь, — усмехнулся он. — Ну, видно тебе так надо.

Она взвилась:

— Думаешь, родители меня Мотрей назвали, да? Или Фросей? Раз приезжая, значит, обязательно Фрося! Злые вы, москвичи!

— Я тоже не здешний. Не кипятись...

Почему она не назвала ему своего настоящего имени? Первый опыт общения с обитателями столицы сделал ее осторожной, во второй раз ее будет трудно обвести вокруг пальца.

— Я не вор! — прочитал он ее мысли. — Можешь меня не бояться.

— Я и не боюсь...

— В самом деле? Тогда поехали ко мне.

Она подумала, что он сутенер, который подбирает на вокзалах несчастных девчонок и делает их проститутками.

— Куда это? В притон?

— Ты не за того меня принимаешь. Я студент, снимаю комнату. Правда, район спальный — Южное Бутово. Там много квартир сдается. Недорого.

Ей было все равно, она не знала Москвы — даже не поняла, что означают слова «спальный район».

— В квартире живут еще молодые муж и жена, но они уехали в отпуск, — добавил он. — Видишь, я тебя не обманываю. Хотя мог бы.

— Значит, мы будем там... вдвоем?

— Получается, да. Ты ляжешь на диване, я на полу перекантуюсь. Утром что-нибудь придумаем. Решайся!

Был ли у нее выбор? В тот момент она думала, что нет. На самом деле выбор есть всегда. Она могла все-таки пойти в отделение полиции, и тогда ничего бы не случилось. Но все произошло так, как предсказали звезды. С ними не поспоришь.

Парень привел ее в обычную съемную московскую квартиру — запущенную, но чисто убранную, насколько это возможно, с кое-какой мебелью.

— Давай, располагайся. Есть горячая вода, — радостно сообщил он. — Мыться будешь? Полотенце я дам.

Она приехала в Москву встретиться и переговорить с одним человеком. Он обещал помочь с работой, ссудить деньгами на первых порах, подыскать жилье.

— Ты что же, совсем без вещей? — спросил парень.

У нее напрочь вылетело из головы! Чемодан...

— У меня чемодан в камере хранения.

— Уже лучше. Завтра поедешь, заберешь. — Он протянул ей большое синее полотенце. — Иди в душ. А я займусь ужином.

Она стояла под теплыми струями, шепча: «Вот она, новая жизнь...»

— О-о! А ты красивая! — воскликнул парень, когда она появилась на кухне. — Садись сюда, поближе к батарее. Осенью у нас холодновато, плохо топят. Водки налить?

Она кивнула.

За едой он пытался развеселить ее. Рассказывал странные вещи — про древние времена, когда не знали русичи единого бога, но поклонялись Перуну, Роду, Яриле, Сварогу и Ладе. Про русалок и леших, про языческие капища и поклонение священному крылатому псу Семарглу, божеству огня, Луны, дома и очага.

— Ударил Сварог молотом по бел-горюч камню, высек искру. Из той искры родился Огнебог и все небесные Ратичи — воины Сварожьи. Повелитель ветров Стрибог начал раздувать первозданное пламя. Тогда Великий Черный Змей подполз к заветному камню и тоже ударил по нему молотом. От его удара рассыпались по миру *черные искры*. То было рождением всех темных сил, демонов. С тех пор Семаргл оберегает белый свет от зла, день и ночь стоит он на страже с огненным мечом. И только раз в году покидает свой пост, слыша голос Купальницы, зовущей его на любовные игры...

— Откуда ты все это знаешь? — спрашивала она. — Имя у тебя какое-то несовременное: Велидар. Может, ты и вправду пришелец... из прошлого? Шел, шел, и заблудился. Попал вроде бы к своим, а вокруг все чужое, незнакомое.

— Может, и так, — смеялся он. — Родители мои увлекаются славянской мифологией, культурой дохристианского периода. Мама статьи пишет, отец помешан на ювелирных изделиях XII—XIII веков, где преобладает языческая тематика. Он готовит иллюстрации к

своей работе «Игрища древних славян». Там таки-и-е ритуальные *браслеты-наручи* из серебра, закачаешься! Оказывается, княгини и боярыни имели по два разных набора украшений. Золотой — для торжественного официального выхода, для пира или посещения собора. Серебряный, с языческими заклинательными элементами, — для ритуальных плясок. Думаю, дамы из высшего придворного круга исполняли во время зимних и летних *русалий* главный ритуальный танец. Тайком от духовенства, которое осуждало «бесовские плясания».

— Покажешь браслеты?

— Рад бы, да родители живут далеко от Москвы. Они сейчас под Рязанью, какой-то клад откапывают.

— Как интересно! Ты тоже кладами увлекаешься?

— В некотором роде.

— А что такое — *русалии*?

— Магический обряд.

Он помрачнел, замолчал. Ей захотелось расшевелить его, растормошить, вызвать на откровенность.

— Ты зачем меня сюда привел? Понравилась, да?

— Я знал, что сегодня тебя встречу. Ты мне нужна... — Он вдруг весь напрягся, насторожился. — Слышишь?

— Что я должна слышать?

Тикали часы, за стеной бранились соседи, где-то выше этажом приглушенно звучала музыка.

— В мир входит зло...

«Он ненормальный, — испугалась она. — Маньяк, как пить дать. Сейчас бросится на меня... Мамочка! Что же я наделала!»

— Повторится то, что уже было... — бормотал он, закрыв глаза. — Ничего нельзя ни предотвратить, ни изменить... Потому что Великие Боги гневаются на нас. Семаргл больше не стоит на страже. Светозарный, он больше не является в огненном вихре, сжигая всю скверну. На своем коне с гривой из золота и шерстью из серебра он скачет по иным просторам... Дым — его

знамя! Там, где он проезжает, за ним тянется черный выжженный след...

У нее сердце ушло в пятки, а волосы на голове зашевелились. Она позволила этому маньяку привести ее в квартиру, запереть дверь...

— Ты будешь спать там, в другой комнате! — заявил он. — К счастью, соседи оставили мне ключи. Сиди тихо, как мышка, что бы ни происходило. Поняла?

— П-поняла...

Он налил ей полстакана водки.

— Выпей!

Она замотала головой.

— Я... уже и так...

— Пей!

Она поспешно проглотила спиртное, закашлялась. Маньякам нельзя перечить, это приводит их в бешенство...

* * *

Москва. Наше время

Лето и осень прошли для Астры в раздумьях. Она переехала на Ботаническую улицу, в квартиру, оставшуюся ей от бабушки. Как ни уговаривали родители поселиться у них — в очередной раз, — Астра отказалась.

— Для кого я такую домину выстроил? — сокрушался отец. — Нам с матерью одного первого этажа хватило бы. Из-за этаких площадей целый штат прислуги нанимаем. А единственная дочь ютится в двух комнатах. Скажи ей, Лёля! — взывал он к жене.

Та только вздыхала. Непослушная девочка Астра выросла в непокорную женщину. Все по-своему делает, никаких советов не признает. У нее какая-то другая жизнь, непонятная, непостижимая для Ельцовых-старших.

— На девочку личная драма повлияла, — неуверенно объясняла поведение дочери Лиана Сергеев-

на. — Перед свадьбой узнала, что жених ей изменяет, а потом он и вовсе погиб. Теперь она не может решиться на семейные узы. С Матвеем у нее, кажется, тоже не ладится.

Юрий Тимофеевич сердито сопел. Для кого он капитал зарабатывает не покладая рук? Компанию развивает? Астра, что ли, будет продолжать страховой бизнес? Он на внуков надеялся, мечтал мальчишек растить, непременно двух, — чтобы один другого сильнее был и умнее. А дочь и не думает замуж выходить и тем более рожать.

— Ты пойми, Лёля, ей уже тридцать стукнуло, — не выдерживал он. — Еще лет пять, и придется это... как его... в пробирке детишек выращивать!

Жена хмурилась, поджимала губы.

— Не преувеличивай. Некоторые и в сорок рожают. Вон Нинка...

— Хватит меня баснями кормить! — взрывался Ельцов.

Потом, конечно, успокаивался. У каждого — своя судьба. Он дочери не указ. Пусть живет, как хочет. В кого она такая? Ни в отца, ни в мать... Что она любит? Во что верит? На что надеется? Черт ее разберет.

Отношения Астры с Матвеем Карелиным складывались сложно. С одной стороны, они начались драматично, имея все предпосылки перерасти в глубокое чувство, с другой — в них изначально была ложь, и эта ложь удерживала их от развития. Мнимое положение жениха и невесты, под которым подразумевалось опять-таки мнимое гражданское супружество, ужасно запутывало ситуацию. Ельцовы смирились, что дочь живет с молодым мужчиной без официального оформления брака. Это не редкость. Но когда она заявила: «Мы разбегаемся!» — они пришли в недоумение.

— Мы хотим проверить свои чувства, — объясняла Астра. — Поживем порознь. А вдруг, мы ошиблись, и вместо любви испытываем друг к другу просто сим-

патию? Принять дружеское расположение за любовь так легко!

Мать с отцом молча разводили руками. Что они могли сказать? По-видимому, первый опыт дочери, когда она собиралась выйти замуж за человека, который спал с ее подругой, наложил свой отпечаток. Обжегшись на молоке, девочка дует на воду.

— По-моему, этот Матвей — неплохой парень, — говорил Ельцов. — Раз терпит ее выкрутасы.

На семейные торжества в загородную резиденцию Ельцовых они продолжали приезжать вдвоем, но после — отправлялись каждый к себе. Матвей подвозил Астру на Ботаническую и прощался, проклиная себя за нерешительность.

Она не приглашала его ни выпить чаю, ни посидеть, поболтать. На ниве частного сыска, которым Астрада занималась от скуки, наступило затишье. Никаких исследований, как назло, не подворачивалось.

Оба не подавали виду, что им чего-то не хватает. Матвей с головой погрузился в работу — его конструкторское бюро набрало заказов, и сотрудники не справлялись. По будням он до позднего вечера сидел в офисе, выходные проводил в военно-спортивном клубе «Вымпел». В октябре отправился со своей группой «трудных» подростков в пеший поход по Новгородской области, показывал места бывших боев, заброшенные монастыри. Маршрут выбрал экстремальный, чтобы как следует встряхнуть изнеженных барчуков. Учил выживать в условиях болотистой местности, разжигать костры под проливным дождем, оборудовать жилье в лесу. Вернулись в Москву уставшие, но довольные. Парни не ныли, проявили характер и не посрамили своего наставника. Оказывается, они успели много почерпнуть на тренировках, выработать необходимые навыки. Бросок на дальнейшее расстояние не выбил их из колеи, а, наоборот, мобилизовал.

— Если в лесу заблудитесь, с голоду и холоду не умрете, — хвалил их Матвей.

В пустой квартире все напоминало ему об Астре. Компьютер, за которым она просиживала ночи напролет, кресло, которое она облюбовала для чтения, расставленные повсюду бесчисленные свечи: желтые, красные, зеленые, толстые и тонкие, фигурные — всякие. «Буду приходить в гости и зажигать, — улыбалась она. — Обожаю огонь!»

Это произнесенное ею вскользь «в гости» резануло слух. Неужели они только друзья? От Матвея впервые ушла женщина — не жена, не любовница. Ту мимолетную близость, что случалась между ними, нельзя было назвать интимной связью. Скорее платонической любовью. Идиотской, нелепой.

До сих пор он первым расставался с дамами и никогда не жалел о прошлом. Что ушло, то ушло. Из-за Астры он порвал со своей пассией — Ларисой Калмыковой. Вот бы она повеселилась, узнай, как у него обстоят дела на любовном фронте!

Матвей не мог понять, что с ним происходит. Перед Ельцовыми он строил из себя чуть ли не зятя, а наедине с Астрой становился колючим, язвительным и пуще всего боялся показаться влюбленным. Да, жениться он не собирался. Так ведь и она к браку не стремилась. Кто-кто, а она его точно под венец не потащит.

Карелин не решался признаться себе, что его влечет к Астре не столько физически — между ними существовало какое-то более тонкое и таинственное притяжение, которому и названия нет. «Я попал в страшный плен, самую неодолимую зависимость», — осознал он.

У него в ушах еще стояла произнесенная Астрой однажды фраза: «*Я хочу твою душу!*» И у Матвея по коже мороз пошел, будто кто-то холодом дохнул, заледенил кровь в жилах.

В декабре окончательно установилась зима с розовыми рассветами и холодным солнцем. Шел снег — густой, хлопьями. Белая, чистая, сверкающая Москва готовилась к новогодним праздникам. Пахло хвоей,

повсюду уже продавались елки и елочные игрушки. Матвей не выдержал, позвонил Астре.

— Снег идет... — сказал он, чувствуя себя по-дурацки счастливым.

«Раздели со мной эту радость».

— Ко мне приехала двоюродная сестра Катя, — сказала она. — Из Богучан. Не хочешь составить нам компанию в Третьяковку?

Он хотел. Очень.

— Вы меня приглашаете?

— Разумеется. У тебя же машина!

Астра имела удивительный талант все испортить. Он не остался в долгу.

— А что, «Мерседес» господина Ельцова в ремонте? Ради такого случая...

— Я предпочитаю тебя в качестве водителя, — перебила она. — Заодно угостишь нас ужином в каком-нибудь экзотическом ресторане. Завтра. Сегодня у нас по плану Царицыно.

Матвей смирился. Они давно не ужинали вместе...

ГЛАВА 2

Москва. Три года тому назад

Жизнь круче любого вымысла. Эту истину она открыла для себя в первый же вечер в столице. Самые худшие предположения не шли в сравнение с реальной ситуацией.

«Я угодила прямо в лапы сумасшедшему, — думала она, борясь с опьянением. — Он заманил меня в свое логово... чтобы... чтобы...»

Мысли путались, обрывались. Утомительная дорога, нервное напряжение, неизвестность, тревожные ожидания и заключительный аккорд — кража сумки — сделали свое дело. Молодая неопытная девушка потеряла бдительность, расслабилась, поверила первому встречному и оказалась у него на крючке. Она сама пришла с ним в пустую квартиру, позволила запереть дверь, напилась...

«Он напоил меня! Налил полстакана... Что мне оставалось? Перечить? Опасно. Маньяка раздражить легко, а как его потом утихомирить? Возьмется за нож... или за веревку...»

От ужаса темнело в глазах. Этим вечером она узнала запах и вкус страха. Неужели пришел конец ее